

Леонид Андреев. Анфиса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Федор Иванович Костомаров, присяжный поверенный.
Александра Павловна, его жена.
сестры Александры Павловны:
Анфиса, Ниночка
родители Алекс. Павл.:

Павел Павлович Аносов Александра Ивановна Аносова
Бабушка.
присяжные поверенные:

Иван Петрович Татарин Андрей Иванович Розенталь
Гимназист Петя.
Померанцев – товарищ Пети.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ В доме присяжного поверенного Федора Ивановича Костомарова. Вечер под Новый год. Гости.

На сцене небольшая комната бабушки, отделенная от тех комнат, где гости, коридорчиком и дверью. Перед дверью три ступеньки – дом очень стар, выдержал много перемен, и комната бабушки находится в пристройке. Сквозь неплотную, быть может, кем-нибудь не запертую дверь приносится шум праздника, играет на пианино тапер, танцуют, что-то все кричат – а у бабушки тишина, покой бесстрастной старости, слабый свет цветных лампадок и небольшой лампы на столе. Постель старухи и киот загорожены довольно высокими ширмами; за небольшим окном царит январская, лунная, беззвучно-звонкая ночь.

Сама бабушка – древняя старуха неведомых лет и всеми позабытой неведомой жизни – сидит, углубившись в кресло, и быстрым, привычным движением вяжет чулок. Одна за другою, повторяясь бесконечно, нанизываются серые петли; догоняют одна другую и не могут нагнать, торопятся по кругу. И поблескиванию спиц отвечают слепые мигания небольшого, небольшого маятника, едва успевающего хватать летящие секунды, озабоченного до ужаса.

Против старухи, опершись головой на руки, сидит Ниночка, семнадцатилетняя гимназистка, и внимательно смотрит на бесшумное и бесконечное нарастание петель. У нее пышные молодые волосы, и щеки ее нежно розовеют; и сидит она тихо, словно очарованная.

Ниночка (*не шевелясь, медленно и глубоко*) Бабушка! Скажи ты мне... (*Недоговаривает и смотрит, словно считает петли. И опять:*) Бабушка, скажи ты мне...

Бабушка (*ворчливо и ласково*). Скажи, скажи! Все тебе скажи. Нечего говорить, все сказано. Скажи...

Ниночка. Бабушка, скажи ты мне... Ты много жила на свете, и ты все знаешь, и ты все можешь рассказать, если захочешь. Скажи ты мне, бабушка, как это происходит – Новый год? Я не понимаю. Мне все кажется, что, как только пробьют часы двенадцать, сейчас же, в ту же минуту раскроются огромные ворота, и в них увидишь... что? Бабушка, что?

Бабушка молчит.

Ниночка. Не хочешь говорить. Жалко! А я уверена, что ты видишь и могла бы сказать, если бы захотела. Но ты никого не любишь и оттого молчишь. Дядя Федя говорит, что тебе сто лет, бабушка, – правда это, скажи? И будто позади тебя лежит такой длинный, длинный путь, что ты умеешь немножко видеть и впереди. Правда это, скажи?

Бабушка (*посмеиваясь*). Умею. Умею.

Ниночка. И еще он говорит, что ты вовсе не глухая, что ты все прекрасно слышишь, а только притворяешься. Он говорит, что ты хитрая, лукавая, злая раба, которая знает много чьих-то преступлений и оттого боится говорить и не хочет слышать. Скажи, это правда? Ты слышишь или нет?

Бабушка. Тебя слышу.

Ниночка. А дядю Федю?

Бабушка. А его нет. Дядя Федя, дядя Федя...

Ниночка (*смеется*). Ну, и хитрая же ты!

Бабушка утвердительно кивает головой и вяжет.

Ниночка. Бабушка, скажи: а отчего умер твой муж? Я видела его карточку в альбоме, он ужасно похож на дядю Федю, и такой же красивый. Вот странно: